

Ли Юй немного неуверенно стоял на ногах. Возможно, он слишком долго находился в теле рыбы и уже привык плавать. Когда он делал первые шаги, его слегка покачивало. Но это продолжалось недолго, вскоре он приспособился.

Все это время он шел босиком, потому что ему не удалось найти подходящей обуви. Хорошо, что погода была теплая, и его ноги не мерзли. Дорожки в поместье Цзин-вана были чисто выметены, но ему все равно приходилось внимательно смотреть себе под ноги. Покинув искусственную гору, он довольно долго бродил вокруг без особых происшествий.

Вот только из-за того, что он был босиком и носил только нижнюю одежду, его вид был практически невыносимым для глаз. Должно быть, именно поэтому проходящие мимо слуги, видя незнакомое лицо Ли Юя, не смели останавливать его и задавать вопросы.

В этот день должен был состояться банкет Цзин-вана. По этому поводу в резиденции Цзин-вана собралось множество гостей. Все они были принцами и высокопоставленными людьми. Вход в поместье охранялся стражами, которые пропускали только тех, у кого имелось приглашение. Таким образом, в резиденции принца не могло оказаться посторонних. Если кто-то был одет как Ли Юй, скорее всего, это был какой-то знатный молодой господин, у которого возник странный каприз.

Тем не менее, они не могли позволить этому молодому господину разгуливать в таком виде. Кое-кто из слуг поместья Цзин-вана уже отправился разыскивать евнуха Вана, чтобы доложить ему о происходящем. Остальные слуги следовали за Ли Юем на почтительном расстоянии.

Одна пожилая служанка оказалась слишком мягкосердечной. Увидев босого Ли Юя, она не смогла спокойно на это смотреть. Она подошла к нему и тихо спросила:

— Молодой господин, из какой вы семьи? Почему вы так одеты?

Ли Юй часто слушал разговорчивого Ван Си, поэтому для него общение с людьми из древней эпохи не составило проблемы. Он уклончиво ответил:

— Тетушка, я... я один из гостей. Случайно здесь заблудился.

Когда он только строил планы, то был уверен, что хорошо подготовился. Но в реальности все вышло совсем по-другому. Как выяснилось, проблему с отсутствием одежды и обуви было очень сложно решить на месте. Кроме того, он полагал, что кухню будет очень легко найти. Но поместье Цзин-вана оказалось слишком большим. Он не знал, в какую сторону идти от искусственной горы, и опасался спросить дорогу. Сложившаяся ситуация уже начала его тревожить.

Пожилая служанка увидела его честное и приятное лицо, его выразительные черные глаза, которые были живыми как ртуть, и почувствовала к нему симпатию.

Пожилая служанка сказала:

— Молодой господин, если вы потерялись, может быть, мне проводить вас к евнуху Вану?

Разве мог Ли Юй позволить себе встретиться с Ван Си? Он поспешно ответил:

— Не стоит беспокоиться. Должно быть, евнух Ван сейчас в зале Нинхуэй. Если я еще немного похожу вокруг, то сам смогу найти дорогу обратно... Кстати, тетушка, вы не знаете, где находится кухня?

Слегка покраснев, Ли Юй потер свой живот. Пожилая служанка все поняла и с улыбкой произнесла:

— Молодой господин, вы проголодались? Если вы мне доверяете, я могу вас проводить.

Эта женщина была одета как служанка поместья Цзин-вана. На ней даже был кухонный фартук. Ли Юй подсознательно доверял людям из резиденции Цзин-вана, поэтому спокойно последовал за тетушкой на кухню.

По дороге Ли Юй и пожилая женщина обменялись несколькими фразами. Оказывается, она была поваром в поместье Цзин-вана. Ли Юй почувствовал, что на него неожиданно свалилась удача. Пока его сопровождает повариха, разве ему стоит бояться, что он найдет, где поесть?

Фамилия этой тетушки была Сюй. Когда она привела Ли Юя на кухню, он увидел там множество блюд, о которых мечтал дни и ночи. Он не мог отвести от них глаз.

Тетушка Сюй принесла тарелку и с улыбкой спросила, что Ли Юй хочет поесть. Ли Юй окинул взглядом еду, истекая слюной. Не задумываясь, он назвал длинный список блюд.

Согласно его предпочтениям, тетушка Сюй набрала два подноса блюд и сказала:

— Эти блюда уже подавались к господскому столу, поэтому они больше не понадобятся. Это лишние порции. Никто к ним не прикасался. Молодой господин, ешьте столько, сколько пожелаете.

Затем тетушка Сюй взяла деревянную миску, наполнила ее ароматным белым рисом, поставила на тот же поднос и подала его Ли Юю.

С тех пор, как Ли Юй превратился в человека, к нему впервые отнеслись с такой добротой. От поднимавшегося над едой горячего пара у него даже навернулись слезы на глаза. Поблагодарив тетушку Сюй, он взял миску с рисом и принялся с аппетитом есть.

Когда он ощутил во рту вкус человеческой еды, ему даже показалось, что все время, проведенное в теле рыбы, было просто сном, но...

Он опустил голову и посмотрел на свои босые ноги. Это снадобье имело ограниченное время действия. Вскоре он снова превратится в рыбу.

Увидев, как Ли Юй жадно поглощает пищу, словно его несколько дней морили голодом, тетушка Сюй посоветовала ему есть помедленнее из опасения, что он может подавиться. Ли Юй улыбнулся, но не стал ничего объяснять.

— Молодой господин, как так получилось, что вы здесь совсем одни? — немного помявшись, спросила тетушка Сюй.

Этот молодой человек был примерно такого же возраста, как ее младший сын, поэтому она не могла не проявить к нему участия.

Ли Юю пришли в голову грустные мысли. Конечно же, он не мог опрометчиво упоминать имя Цзин-вана, поэтому он выразился иносказательно.

— Мой господин... собирается вступить в брак со второй... супругой. Ему сейчас не до меня, поэтому я решил пойти прогуляться.

Услышав его слова, тетушка Сюй внезапно застыла. Сначала он заговорил о господине, потом о супруге... Выходит, этот молодой человек был наложником какого-то знатного господина?

Неудивительно, что он выбежал полуодетым. Скорее всего, будущая хозяйка долго морила его голодом, а потом просто выгнала из дома.

Воображение тетушки Сюй нарисовало драму, в которой старшая жена пытается избавиться от юного наложника. Хотя Ли Юй вызывал к себе жалость, но тетушка Сюй не стала из-за этого смотреть на него свысока. Напротив, она ласково похлопала его по плечу и утешила:

— Все будет хорошо. Можешь посидеть здесь еще немного. Ешь побольше.

Вот только не слишком хорошо было и дальше оставаться в нижней одежде. Тетушка Сюй оценила взглядом фигуру Ли Юя и принесла ему одежду своего младшего сына, а также пару матерчатых туфель. Одежда была изумрудно-зеленой, того же самого цвета, что и водное растение, которое так нравилось Ли Юю.

Ли Юй как раз беспокоился из-за отсутствия подходящей одежды и обуви. Когда он увидел эти вещи, то сразу же пришел в восторг. Немного подумав, Ли Юй надел эту одежду поверх нижнего белья, которое он позаимствовал в покоях Цзин-вана.

Тетушка Сюй не хотела ставить Ли Юя в неловкое положение, поэтому не стала продолжать расспросы.

Ли Юю выдалась редкая возможность отведать человеческой пищи. Он неохотно отложил палочки для еды только после того, как его живот слегка раздулся. После еды он принялся шагать по кухне вместе с тетушкой Сюй, чтобы переварить пищу. Эту привычка у него выработалась после встречи с Цзин-ваном. Он сохранил ее даже теперь, когда стал человеком.

Кухня древних времен показалась ему достаточно интересной. Кухонные доски и ножи выглядели довольно необычно. Он старался вести себя разумно, поскольку знал, что многие повара имеют свои табу. Таким образом, он только рассматривал вещи, но ни к чему не прикасался.

Ли Юй заметил корзину с рыбой. Вспомнив о супе Тысячи карпов, который готовили ко дню рождения благородной супруги, когда он только переместился в этот мир, он почувствовал любопытство и спросил:

— Тетушка, вы тоже собираетесь приготовить суп Тысячи карпов?

Тетушка Сюй рассмеялась:

— Его всегда готовят, когда празднуют дни рождения в императорском дворце. Но здесь, в поместье Цзин-вана, этому не придают большого значения. Раньше его высочество довольно часто ел рыбный суп, но в последнее время он ему разонравился.

Последнюю часть фразы тетушка Сюй пробормотала очень тихо, почти про себя, но Ли Юй все равно смог расслышать ее своим обостренным слухом. Про себя он подумал: "Возможно это из-за меня?"

В конце концов, Цзин-ван действительно любил и баловал эту рыбу.

Когда Ли Юй начал вспоминать все то добро, которое сделал для него Цзин-ван, ему стало

немного грустно.

Тетушка Сюй улыбнулась и спросила:

— Молодой господин, вы заговорили о рыбном супе потому, что вам захотелось его попробовать?

Ли Юй поспешно покачал головой. Он же сам был рыбой, как ему может захотеться рыбного супа?

После этого он уклончиво расспросил тетушку Сюй о том, где находится оперная сцена.

Согласно намеченному им плану, после еды он собирался немного послушать оперу и сразу же вернуться обратно. Из-за проблемы с одеждой и долгих блужданий по поместью он потерял слишком много времени. Кто знает, как долго еще будет действовать снадобье превращения.

Тетушка Сюй объяснила ему, что сцену установили в саду Яинь, совсем рядом с залом Нинхуэй.

Когда Ли Юй уже собрался отправиться туда, он заметил на кухонном столе несколько бамбуковых коробочек.

Эти коробочки показались Ли Юю немного знакомыми. Тетушка Сюй любезно открыла их, показав ему их содержимое.

— Это рыбий корм, который заказал его высочество. Здесь даже есть несколько разновидностей. Но он не представляет собой ничего особенно редкого.

Ли Юй по какой-то причине почувствовал себя немного растроганным и показал на коробочку, в которой лежал красный корм.

— Можно я возьму немного?

— Конечно, берите на здоровье, — ответила тетушка Сюй. — Его на кухне запасли в избытке, можно не волноваться. Вот только он предназначен для рыб. Молодой господин, вы действительно хотите его?

— Д... да, — рассеянно кивнул Ли Юй.

Тетушка Сюй подумала, что он тоже держит у себя рыбу. Она нашла для Ли Юя пустую коробочку и до половины наполнила ее красным кормом.

Подражая людям древней эпохи, Ли Юй спрятал коробочку у себя в рукаве, поблагодарил тетушку Сюй и направился к саду Яинь.

<http://bllate.org/book/12469/1109775>